

ДОГОВОР — КОЛЛЕКТИВНЫЙ. А ОТВЕТСТВЕННОСТЬ?..

24 сентября конференции трудового коллектива станции хватило всего лишь три часа, чтобы обсудить и принять коллективный договор Чернобыльской АЭС на 1999 — 2000 гг. Обобщающий документ, предложенный к рассмотрению, был тщательно подготовлен...

В канун конференции делались прогнозы, что она может пройти очень трудно, при изрядном эмоциональном накале. И для таких предположений были веские основания.

Всего за неделю до этого в Киеве состоялась конференция трудового коллектива Национальной атомной энергогенерирующей компании, на которой остро стоял вопрос о ликвидации задолженности по зарплате работникам украинских АЭС, в том числе Чернобыльской. В воздухе витало звонкое и фактически не приемлемое для энергетиков-атомщиков слово “забастовка”: одно дело — постучать шахтерской каской по асфальту или рельсам и совсем другое — постучать дозиметром по крышке реактора. Но, слава Богу, обошлось без стука. Правительство и компания пообещали в оговоренные сроки ликвидировать задолженность и слово свое пока что держат.

Живо проходили обсуждения проекта коллективного договора ЧАЭС и выборы делегатов в подразделениях станции. Всё ли учтено? Все ли потребности людей берутся под гарантию договаривающихся сторон?... От работников посту-

пили предложения, замечания, дополнения и уточнения, обсужденные затем согласительной комиссией, созданной администрацией и представителем трудового коллектива — профсоюзным комитетом.

Казалось бы, учтены основные пожелания персонала. Но все же нельзя было отрицать возможности эмоционального всплеска в зале, где собрались люди, довольно продолжительное время испытывающие не только душевный дискомфорт, но, в конечном счете, и ущемление своих конституционных прав на своевременную оплату труда, на работу в перспективе, на нормальные условия проживания в своем городе. Сколько раз за последние годы на различных форумах малейший конфликт провоцировался взрывом чувств. И тогда на взрывной волне возникали торопливые предложения, пункты и подпункты решений, о которых спустя какое-то время порой забывали. Да что там: даже Основной Закон Украины принимался под влиянием президентских эмоционных инъекций в одну ночь...

Конференция, обсуждавшая коллективный договор станции, вошла в рабочее русло с первых минут. Выступая с докладами о выполнении прошлого колдоговора и своем видении договора будущего, генеральный директор Виталий Толстоногов, председатель объединенного профкома Алексей Лыч, заместитель генерального директора станции по кадрам, труду и социальным вопросам Владимир Комаров сделали глубокий и объектив-

ный анализ состояния дел, реально обрисовали ближайшую перспективу. Точки зрения у докладчиков разные, но они во многом совпадают и дополняют друг друга.

“Куда мы движемся?” Этот вопрос ставился в докладах и выступлениях в той или иной форме неоднократно. Несмотря на тяжелый ремонт, как сказал генеральный директор, в 1998 году станция поработала неплохо. По его итогам коллектив имел в своем распоряжении 388 миллионов гривен. Запланированный актив на год нынешний — 200 миллионов. Этого хватит, по словам оратора, только для того, чтобы не протянуть ноги. Задолженность по зарплате год назад составляла 9,7 млн. гривен, сейчас — около 7 млн. В сокращение задолженности немалую лепту внес профсоюзный комитет. Но главная задача — гарантировано получать плату за продукцию — не решена.

Как это ни странно, но электроэнергия в нашей стране не считается полноценной продукцией. Попробуйте вовремя

не оплатить любой другой товар — на вас тут же обрушатся пеня и другие штрафные санкции. А долги за электрическую энергию взыскать с потребителей или посредников практически невозможно.

Потери атомных станций на энергорынке год от года возрастают. Еще в прошлом году энерготариф увязывался с курсом доллара. Сейчас он исчисляется в “деревянеющей” национальной валюте и составляет 7,4 копейки за киловатт-час для АЭС. Но тепловые станции, по словам А.Лыча, сделали тарифную заявку на 12 копеек. Между тем, совет энергорынка не собирается более года. Приватизированные “Облэнерго” возвращают лишь по 5—6 процентов денег за отпущенную продукцию, хотя расчеты показывают, что только индивидуальные пользователи вносят в энергорынок не менее 14 процентов причитающегося сбора. Выход — в законодательной поддержке энергетиков.

(Окончание на стр. 2)

ДОГОВОР — КОЛЛЕКТИВНЫЙ. А ОТВЕТСТВЕННОСТЬ?..

(Окончание. Начало на стр. 1)

Участники конференции взглянули под острым углом на производственную деятельность станции. Настораживает динамика учетных нарушений. Семь — в 1997-м, двенадцать — в 1998-м, четырнадцать — в текущем году. При такой тенденции станция может закрыть себя сама, без ссылок на Меморандум о взаимопонимании. Как заметил В.Толстоногов, нарушения начинаются сверху, но остановить их можно на любом уровне. Очень важно успешно завершить ремонт энергоблока и пустить его в установленный срок — 9 ноября.

Неожиданно полемический характер принял разговор о культуре безопасности. Тон ему задавал исполнительный директор НАЭК "Энергоатом" Александр Биличенко, заявивший буквально следующее:

—Я думал, что Чернобыльская АЭС будет образцом в вопросах культуры безопасности. Но, к сожалению, ваша станция оказалась в авангарде нарушений по вине персонала. Помните: друзей у нас нет. Зато закрываются блоки АЭС в Германии, других европейских странах...

Отвечая уважаемому оратору, старший машинист турбинного цеха Сергей Красиков возразил:

—Я не понимаю культуры безопасности без выплаты зарплаты!

...Как соединить чувство человека, держащего в руках оскудевшее портмоне, с чувством профессионала-атомщика? Два — в одном. На каком краю последней буханки хлеба может вдруг оказаться ядерная безопасность?.. Атомные гиппократы клятвы не дают, но все же... Кстати, о современном Гиппократе. В печати недавно рассказали о враче, захваченном боевиками в плен на территории Дагестана. Кавказскому пленнику поставили условие: либо будет выхаживать раненых вахбитов и спасет им и себе жизнь, либо... Врач выбрал второе...

Но у атомщика нет выбора, пока он на промплощадке: Не потому ли генеральный директор в заключительном слове сказал о том, что не видит связи между невыплаченной зарплатой и культурой безопасности?

Немало внимания ораторы уделили проблеме диверсификации производства, создания новых рабочих мест. Об этом говорилось в предыдущем коллективном договоре, но программа диверсификации так и не была создана. Как отметил В.Толстоногов, рабочая группа не вышла на конкретные предложения. Программу можно создать, только

зная источники финансирования. Но кое-что в этом направлении делается. Станция продолжает передачу в аренду собственности. Например, на конкурсной основе отдана в аренду фабрика полуфабрикатов отдела рабочего снабжения ЧАЭС. Приняты и действуют законы о специальной экономической зоне "Славутич", о продолжении эксплуатации и выводе из эксплуатации энергоблоков ЧАЭС. Приступают к работе завод металлочерепицы "Відродження Полісся", предприятие для производства канцпринадлежностей "Перспектива" и другие. По инициативе цеха централизованного ремонта станции в одном из славутичских санпропускников оборудуется производство по выпуску пеналов для нужд атомной энергетики.

По мнению председателя профкома А.Лыча, нужно диверсификацию повернуть в русло, наиболее выгодное для персонала станции, чтобы в конечном счете рабочие места на новых предприятиях не заняли жители Чернигова. "Перемещать людей внутри. Это и будет настоящей диверсификацией".

Конечно, было бы удивительно, если бы по этой проблеме не высказал свою точку зрения городской голова Славутича Владимир Удовиченко. Диверсификация на станции и в городе проходит

в сложных условиях, а после президентских выборов они будут еще сложнее, — отметил он. Надо точно посчитать, сколько на АЭС есть рабочих мест и избавляться от лишней рабочей силы. На что последующий оратор — главный специалист объекта "Укрытие", председатель комиссии горсовета по диверсификации Владимир Щербина — заметил:

—Не избавляться от рабочей силы, а находить ей новое применение!

Отвечая на поступившие вопросы, мэр рассказал о конкретных шагах приватизации недостроенных в городе объектов, таких как станция технического обслуживания, детское кафе, коттеджи и др.

И мэр, и директор управления жилищно-коммунального хозяйства Владимир Печерский, и председатель жилищной комиссии профкома станции Александр Богомаз, и другие ораторы немало места в своих выступлениях отделили состоянию и перспективам города Славутича. Как удержать созданное и двигаться дальше? Что может и должен сделать в этом вопросе коллектив станции?

Вопросов больше, чем ответов. И на любой вопрос надо отвечать с активной помощью... третьего энергоблока.

Действующего.

Виктор КАПУСТА